

- ра : Васильева А.А., Винокурова М.С., Герасимова Е.С. у.д.а. — Дьокуускай: Бичик, 2017. — 308 с. (на якутском и русском языках).
7. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А.Г. Калкин. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. — 474 с. (на алтайском и русском языках)
 8. Ойротско-русский словарь / под общ. ред. Н.А. Баскакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. — 312 с.
 9. Харитонов, Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — 312 с.

БОЖЕДОНОВА Алла Евгеньевна,

н.с. сектора «Лингвофольклористика»

НИИ Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

ОБРАЗ БОГАТЫРСКОГО КОНЯ В ЭПОСЕ ЯКУТОВ И ХАКАСОВ

*На материале якутского олонхо
и хакасского алыптых ныхах*

По мифологическим представлениям тюркских народов, лошадь имеет божественную сущность, тюрки издревле смотрят на нее как на священное животное небесного происхождения. Обожествление коня наглядно отражается в эпосах тюркских народов, в которых образ коня, как правило, занимает ключевое место.

В данной работе проводится сопоставление того, как образ богатырского коня представлен в эпосе двух родственных тюркских народов — якутов и хакасов. Материалом для исследования в сравнительном аспекте послужили тексты якутского эпоса «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта с молочно-белым конём» П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ, «Сын лошади Богатырь Дыырай» И.И. Бурнашева-Тонг Суорун и «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского; хакасского эпоса «Алтын-Арыг» С.П. Кадышева и «Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова.

Как известно, олонхо является самым крупным эпическим жанром якутского фольклора. «В нем воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливого будущего детей и внуков. Обычно эти подвиги со-

вершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ — абаасы аймага» [4, с. 7]. Алыптых ныхмах также является самым крупным и собирательным жанром хакасского фольклора. «Он органично включает в себя почти все жанры устного народного творчества хакасов, состоит из стройной системы мифов, мифологических повествований о происхождении мира и человека, символов, в которых нашли отражение образ жизни, мировоззрение, психология народа» [8, с. 218].

В якутском и хакасском эпосах образ богатырского коня имеет ключевое значение. Эпический образ боевого коня дополняет образ богатыря. Помимо участия в походах, чудесный конь активно помогает своему хозяину добиться победы, он имеет дар предвидения, обладает твердой волей, является советчиком и другом богатыря. Конь богатыря имеет божественно-небесное происхождение. В якутском и хакасском героических эпосах конь предназначен богатырю высшими силами — покровителями героя. Имеется тесная, невидимая/мистическая связь между богатырем и его боевым конем. Богатырский конь стоит наравне с главным героем, иногда совершая подвиги за него самого. Равнозначность образа главного героя и его коня отражается даже в имени богатыря, где устойчиво упоминаются прозвище и масть коня. В олонхо «Сылгы уола Дыырай» («Сын лошади Богатырь Дыырай») в имени главного героя наряду с происхождением самого богатыря упоминается и масть коня:

Сэттэ уон изнигийэн түһэр
Иэйэхсит биэрэгин айаҕар
Дьиэлэнэн үөскээбит,
Абыс уон айыһыт
Ахталыйан түһэр
Дьяарбангын ааныгар
Арбахтанан үөскээбит,
Тобус уон суккуллан түһэр
Хотой Айыһыт оппуонун ааныгар
Олобуран төрөөбүт
Тыллаах-өстөөх
Хара Кулун аттаах
Сылгы уола Дыырай Бөбө
Үөмэн тийибэт үрдүк ааттаах,
Уунан тийибэт
Дьоһун-билэ сурахтаах эбит [3, с. 36]

Имеющий на берегу
Семидесяти Эйиэн Иэйэхсит,
Под трактом восьмидесяти восьми
Великих Айыан Айыысыт
Устроивший себе берлогу,
Устроивший себе жилье,
У входа в стойбище
Ходжон Айыысыт, нисходящей
На землю сверху с небес,
Ездящий на говорящем
Черном жеребёнке
Сын лошади Богатырь Дыырай
[3, с. 36].

Одними из самых ярких образов в героическом эпосе являются образы могущественных богатырок. В имени этих персонажей всегда наряду с происхождением главной героини упоминается и масть ее коня. Например, в хакасском эпосе: «Конями рожденная, большая богатырка, которая ездит на *девятисаженном Треухо-Пегосаврасовом коне, Ай Хуучин*», в якутском эпосе: «Девушка-богатырь *Джырыбына Джырылыатта с молочно-белым конём*».

Феномен богатырского коня — владение человеческой речью. В якутском и хакасском героических эпосах конь понимает человека-хозяина, как и тот его. Чаще всего конь обходится обычными средствами предупреждения. Например, если хозяин намеревается свернуть с правильного пути, то конь подает знак ржаньем, фырканием, ударом копыта или беспокойством, предупреждая его о грозящей опасности: «в этом отношении они иногда более сведущи, чем сами богатыри», пишет Г.У. Эргис [9, с. 38]. Кони как советчики выступают при различных критических обстоятельствах. В большинстве случаев конь сообщает богатырю о предстоящих событиях, учит, дает мудрые практические советы в бою и благословляет. Конь подсказывает, например, своему всаднику единственное уязвимое место противника, или где припрятана его душа и т.п.; он даже руководит сватовством хозяина, запрещая ему вернуться после первой неудачи. В якутском героическом эпосе «Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатырь» («Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта») конь родного старшего брата девушки богатырки выполняет функцию вестника. Чубарый конь Тойон Дёллюта, потеряв своего хозяина, весь в ранах-ссадинах возвращается в родные края. Таким образом, конь дает сестре Тойон Дёллюта знак о том, что его хозяин в беде, и ему требуется помощь, а конь девушки-богатырки умеет говорить по-человечески. Сказитель дает пояснение «...по-человечески сказывать стал, по уранхайскому вещать начал»:

— Тыбырыкпын, табырыкпын!

Аннаһаа, аннаһаа!

Ахан ини, ахан ини!

Аналаах иччикээм,

Истэ тардьый!

Орто дойдуттан уйуһуйан,

Аллараа дыбынҕа

Адабыян тийэнҕин,

— Тыбырыкпын, табырыкпын!

Иго-го, иго-го!

Ахан ини, ахан ини!

Назначенная хозяйшка моя,

Меня скорее выслушай!

От мира срединного отдалившись,

В мире нижнем-дябын

Внезапно оказавшись,

Адьарай биийин кытта Күөн көрсөр, Хаан харсар күннэр Үрдүк мындаабыттан түһэ охсоор, Оччобуна орто туруу дойдубар Төһөннөн көччүйүөм! [10, с. 87].	С отродьем дьявольским В поединок вступать, Кровь проливать время придет, С хребта высокого быстро спускайся — В мир срединный вернувшись Я буду резвиться! [10, с. 88]
--	---

В большинстве случаев в якутском эпосе фигурирует устойчивая формула очень быстрого исчезновения коня из виду — конь так быстро убегает, что даже невозможно проследить за ним, поэтому скорость его бега часто сравнивают с «падающей звездой»:

Айыы дьөһөгөй оҕото Ат сылгы барахсан Хара күөкүс аартыгынан <i>Сулус бытыбытын курдук</i> Соҕотохто үлүгэр Көбүлэ өрүкүс, Сиэлэ нэлэс, Кутуруга субурус гынан хаалла [10, с. 87].	Конь-дитя Айыы Дөсөгөй Милый жеребец, В смрадный проход чёрный, <i>Как звезда падающая</i> Холку развевая, Гриву раскидывая, Хвостом размахивая, Вниз проскользнул. [10, с. 88].
--	--

В эпосе «Ай Хуучин» конь тоже спасает свою хозяйку от гибели, когда скала Ах-Хайа с шестью уступами чуть не придавила ее во время скорби:

Ала хула ат чахсызы, Айланып, кистебискен: «Абай-харындас, чача кизи, Ах чарыхтан азарга чөрзөр, Ай Чарыхтаң хада-пирге Ах Хайада халарга турзар...» Пир кистеенин хыс кизи Пир дее испин турадыр, Изиргенип, аттың күлүгі Икинчизин саңырабысхан - Изеби чох Ай Хуучынга Сеек табызы чили истилген. Алты айланып, аттың күлүгі Ах Хайага пазын суғыбысхан:	Пего-саврасый, достойнейший из коней, К ней обращаясь, заржал: «Единоутробный мой старший брат, моя старшая сестра», Вместе-вкупе с Ай-Чарых Внутри [скалы] Ах-Хайа останетесь...» Первое его ржание дева Совсем не услышала. Волнуясь, мудрейший из коней Второй раз громко заржал — Могучей Ай-Хуучин Это мушиным писком послышалось. Шесть раз повертевшись, мудрейший из коней Всунул голову во внутрь скалы Ах-Хайа: «Родная старшая моя сестра, храбрая моя
---	---

«Абай харындас, ээм-күлиим, хозыяка,
Ағылылар асты ба?» Вы обезумели?» — сказал
— тп... [1, с. 199]. [1, с. 200].

В.Я. Пропп в исследовательской работе «Исторические корни волшебной сказки» отмечает, что конь богатыря является универсальным помощником, а всех остальных он относит к «частичным» и «специфическим» помощникам [7]. Эпический конь обладает способностью летать над землей. В основном конь летит бегом-полетом, шагая по облакам. Бег коня характеризуется по-разному. В тюрко-монгольских эпосах описывается его легкий бег, который не шевелит даже верхушек трав, иногда — тяжелый бег, который разрушает все на своем пути, потрясается вся природа. Он не устает, совершая гигантские прыжки. Для описания бега эпического коня часто используется сравнение. Быстрота и ловкость богатырского коня сравнивается с природными стихиями, такими как: буря, снег, гром, молния, искра от костра, водопад и т.д. Так, в якутском эпосе конь:

Ити сылгы элгээн көлүйэ курдугу
Эмти тэбэн кэбистэ.
Тьымпы күөл курдугу
Тыыра тэбинэн кэбистэ.
Күрбүү көмүс кынатынан
Үөһээ дойду диэкки
Өрө далайан көттө
[3, с. 73].

Передние копыта
Оставляют за собой
Пруды на лугу,
От задних копыт
Образуются озера.
Крылья чистого серебра
Могучими взмахами
Направляет в Верхний мир
[3, с. 73].

В хакасском сказании «Ай-Хуучин» бег лошади сравнивается с полетом птицы ястреба, Хан Кирет:

Хартыга чили,
Ат чаксызы, халлап,
Халыпхтап, ойлап сыххан,
Хан Кирет хус чили,
Частап оилабысхан.
Ах өлленниг чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Ирбен от өскен улуг чазылары
Ир соонда ибiрiл халыбысхан.
Чееп параатхан нанмыр чили,
Сөйiлiбiскен Хан позырах ат,

Как птица ястреб,
Разбежавшись, достойнейшей из коней
Галопом помчался,
Как птица Хан-Кирет,
Вытянувшись, полетел.
Белоковыльные степи
Позади коня завертелись,
Огромные степи, поросшие богородской
травой,
Позади мужа закружились,
Как льющийся дождь,

Учух париган чилбігей хус чили Сиип, ойлап килеедір, Чир пасха чирге [1, с. 184].	Кроваво-рыжий вытянулся, Как летящая птица копчик, Распластался, паря [1, с. 184].
---	--

Красочное описание эпического коня передается с помощью сочетания разных выразительных средств языка, в результате чего достигается гиперболизация мощи, физической красоты и рассудительности коня. Так, в олонхо:

Онуоха баара буолабына Оной-сангай көрдөхпүнэ — Сортол тонус сототунан оонньуур Туут мас хайыһарын ылан Туруору туппуг курдук Кулан аарык куньугур кулгаахтаах, Сүг сөрүү курдук суһугур сирэй- дээх, Бал бааччы киһи баһыахтанан кэлэн Кэккэлэһэн турар кэриэн ымыйа- лары Таннары туппугун курдук тартал- дыгас таныылардаах, Кингнээх киһи кирис оһунан Охсубугун курдук орохтоох систээх, Силлиэ үүрбүт сэлээр былыта Сиксиллибитин курдук сэттэ былас холобурдаах тибиилээх эһэгэй-дугуй сиэллээх, Хатыыс балык Хайа сырбайбытын курдук Хангалас быччыннаах Эбит, тобус былас холобурдаах Уйулбаннаах оночо уот кутуруктаах эбит... [6, с. 338].	Словно лыж тунгусских концы, Поставленные торчком, — чуткие уши его; Будто радугой дорогой Обтянута морда коня; Раздувающиеся ноздри его, Словно два кубка больших, Опрокинутые на пиру Чьей-то неуклюжей рукой. Вдоль широкой спины коня Черная полоса, Словно кто-то злой Ударил его Сыромятным арканом витым. Словно туча, разорванная на ветру, С шеи выгнутой ниспадает, клубясь, Семисаженная грива коня; Как могучие осетры в быстрине, Играют мышцы его; Словно длинная лодка В пенной волне, Стелется сверкающий хвост [5, с. 264].
---	--

В хакаском эпосе «Алтын-Арыг»:

Сбруя Бело-игренного коня
Светлыми камнями была [украшена],
Сбруя коня в солнечном мире
Сверкала, переливалась
[2, стк. 3230—3233].

Девятисаженный
Крылатый Кроваво-рыжий конь.
Своей спиной богатырский конь
Луну заслоняет,
Своей грудью хороший конь
Солнце заслоняет
Лучший [из коней], Белый-белый конь,
Своей спиной луну заслоняет,
Своею грудью богатырский конь
Солнце заслоняет
[2, стк. 3475—3480].

Конь воспевается часто с помощью украшающих эпитетов, устойчивых сравнений и других поэтических образов. Подробнейшие развернутые описания коня в текстах эпосов имеют цель показать физическую красоту и мощь богатырского коня.

Так, общим местом в представлении образа коня в якутском и хакасском героических эпосах являются: красочное описание коня, верность и физическая мощь скакуна, способность коня в критических ситуациях заговаривать человеческим языком, тесная связь богатыря с конем, который является верным спутником и надежным помощником героя. Конь и богатырь, когда вместе, сильны вдвойне.

Отличия образа коня в якутском и хакасском эпосах следующие: в рассмотренных текстах якутского олонхо описание коня богатыря более детализированное, по объему намного больше, длиннее.

Как известно, тюркские народы в своем скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству, которое было неразрывно связано с условиями их кочевой жизни. Тюрки разводили лошадей в большом количестве, так как они обеспечивали им кроме источника еды, одежды, также свободу перемещения на огромных пространствах во время перекочевов и миграций. Как мы выявили, образ коня проникновенно и искусно изображается в эпосе якутского и хакасского народов.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюркомонгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература:

- Ай Хуучин. Хакасский героический эпос. — Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготворное предприятие РАН, 1997. — 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На хакасском и русском языках).
10. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. — М. : Главная редакция восточной литературы, 1988. — 592 с.
 11. Бурнашев, И.И.-Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр (Сын лошади Богатырь Дыырай). — Якутск : Изд. дом СВФУ, 2013. — 376 с. (на якутском и русском языках)
 12. Иванов, В.Н. Олонхо — уникальное явление в мировой эпической культуре. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. — 158 с.
 13. Ойунский, П.А. Нюргун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / Пер. на рус. яз. В.В. Державин. — Якутск : Кн. изд-во, 1975. — 432 с.
 14. Ойуунускай, П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур : олонхо / Сост. П. Н. Дмитриев, С. П. Ойунская. — Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. — 543 с.
 15. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки [текст] / научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — М. : Изд-во «Лабиринт», 1998. — 512 с.
 16. Чаптыкова, Ю.И. Отражение культа коня в героическом эпосе тюрко-монгольских народов // Якутский героический эпос олонхо — шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира : материалы Международной научной конференции (Якутск, 18—20 июня 2013 г.). — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. — С. 218—220.
 17. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.
 18. Ядрихинский П.П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. — Якутск : Сайдам, 2011. — 448 с. (на якутском и русском языках).